

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Ларикова Ирина Григорьевна

магистрант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, РФ, г. Москва

Иванов Андрей Викторович

научный руководитель, канд. юрид. наук, Московский финансово-юридический университет МФЮА, РФ, г. Москва

В рамках мер обеспечения производства необходимо различать основания фактического и юридического порядка. Основанием для юридических действий служит КоАП РФ [1], предусматривая применение обеспечительных мер при рассмотрении дел о правонарушениях в случае их актуальности. Фактическое основание для назначения конкретных мер процессуального обеспечения определяется отдельно для каждого дела о правонарушении административного характера.

Процесс реализации обеспечительных мер предусматривает определенные процессуальные действия, обеспечивающие эффективную и оперативную обработку материалов и выполнение вынесенного решения. Уполномоченные лица используют данные действия согласно законодательству для предотвращения, пресечения и расследования нарушений административного характера.

Необходимо рассмотреть фактические и юридические основания использования специальных обеспечительных мер.

Одной из обеспечительных мер является доставление нарушителя, которое включает ограничения свободы и личной неприкосновенности физического лица (согласно ст. 27.2 КоАП РФ). Обычно начальный этап всех процедурных шагов, связанных с делами о нарушениях административного характера, приходится на организацию доставления, которую осуществляют уполномоченные работники. Регламентирован порядок доставления нормами КоАП РФ, отдельными положениями Федерального закона «О полиции» [2], а также приказами МВД России.

Фактическим основанием для осуществления доставления служит действие индивида (или индивидов), которое соответствует признакам правонарушения по административному законодательству. Например, основанием для обязательного перемещения человека в помещения правоохранительных органов или местных властей могут служить обстоятельства, когда невозможно составить протокол о нарушении на месте его обнаружения, особенно если такой протокол необходим, либо решение о временном задержании нарушителя, действия которого предусматривают наказание в виде ареста.

Воплощение идеи о том, что доставление служит лишь средством идентификации человека без удостоверения личности и без правонарушений, выглядит неверным. Необходимо учитывать, что отказ от представления удостоверения личности при наличии соответствующих оснований перед сотрудником правоохранительных органов квалифицируется как нарушение административного законодательства согласно ст. 19.3, часть 1, КоАП РФ. В таком контексте доставление лица окажется правомерной согласно положениям ст. 27.2 КоАП РФ. Впрочем, указанное положение не касается ситуаций, когда гражданин отказывается предъявить документы по требованию сотрудника полиции, если тот

заранее располагает сведениями об идентичности нарушителя.

Отсутствие четких временных рамок доставления вызывает определенные сомнения. Законодательство предусматривает исключительно необходимость доставления в возможно короткий срок. Время доставления нарушителя закона в городской среде существенно варьируется по сравнению со сроками осуществления такой же процедуры в сельской зоне.

Вопросы регулирования отдельных аспектов доставления требуют дополнительного уточнения законодательства. В действующем КоАП РФ не прописано максимальное время пребывания доставленных лиц в помещениях органов внутренних дел перед выполнением соответствующих процедур.

Процесс доставления напрямую коррелирует с административным задержанием, как обеспечительной мерой. Кроме того, возможность задержания возникает исключительно по завершении процедуры доставления. В ст. 27.5, часть 4 КоАП РФ четко прописано, что отсчет срока задержания начинается с момента доставления правонарушителя; если же речь идет о человеке в нетрезвом виде, то отсчет ведется после завершения процесса восстановления трезвости. Кроме того, доставление человека нередко исключает необходимость задержания, поэтому упомянутые способы обеспечения могут использоваться независимо и по отдельности.

Статья 27.3 часть 1 КоАП РФ определяет два основания для осуществления задержания граждан: во-первых, для обеспечения корректной и быстрой процедуры разбирательства дел о нарушениях административного характера; во-вторых, для гарантии выполнения решений, принятых по итогам таких разбирательств.

Далее рассмотрим такую меру обеспечения производства как привод. В КоАП РФ впервые упоминается привод как отдельный способ обеспечения процесса производства дел данной категории. Фактическим основанием служит уклонение гражданина от явки по вызову уполномоченных структур, занимающихся рассмотрением дел о нарушениях административного характера, когда такое поведение мешает исчерпывающему и справедливому разбирательству в рамках действующего законодательства. Порядок применения привода установлен ст. 27.15 КоАП РФ.

На этапе разбирательства дел о нарушениях административного характера привод применяется отдельно по сравнению с другими обеспечительными мерами, и его результаты не нуждаются в процессуальном оформлении.

Считаем, что привод представляет собой комплекс мероприятий, включающих принятие процессуального акта компетентным сотрудником, занимающимся рассмотрением или пересмотром дела о нарушении административного порядка, и меры по обязательному препровождению физических лиц, представителей юридических структур, родителей несовершеннолетних нарушителей, а также свидетелей, отказавшихся являться без веских оснований после соответствующего извещения, к месту осуществления соответствующих процедур.

В силу схожести процедур, привод аналогично доставлению, поскольку оба действия предполагают обязательное перемещение человека силой, причем инициатором такого воздействия может выступать сотрудник полиции. В отличие от доставления, данная процедура фокусируется на обеспечении выполнения субъектом установленных процессуальных обязательств и обладает ключевыми особенностями. Властное воздействие приводов распространяется не только на основного субъекта производства по делу, но также включает лиц, участвующих в процессе, таких как свидетели или уполномоченные представители.

Досмотр и осмотр, изъятие вещей и документов, задержание транспорта, арест грузов и транспортных единиц, временный запрет деятельности, обеспечение судна под залог – все это обеспечительные меры, применяемые при рассмотрении дел о нарушениях административного характера, которые ограничивают свободу действий и собственность участников таких разбирательств.

Согласно ст. 27.7 КоАП РФ, личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, осуществляется без повреждения их структуры, направленный на обнаружение средств или объектов правонарушений. Считаем, что представленное описание обладает рядом недостатков. В первую очередь вызывает сомнения подход законодателя к объединению двух различных видов контроля – личного досмотра и досмотра личных предметов у человека – в одном определении. Во второй очереди, формулировка «проверка предметов без повреждения их структуры» затрудняет определение сути и ключевых характеристик досмотра личности. Третье, данная формулировка затрудняет четкое различение упомянутых мер обеспечения производства между собой.

В положениях КоАП РФ, касающихся данного мероприятия, не указаны конкретные и ясные основания его осуществления, что вызывает неопределенность в действиях уполномоченных органов.

Законодательство не содержит ясной формулировки понятия административного осмотра, равно как и оснований и целей его использования. В регламенте ст. 27.8 КоАП РФ описан метод осуществления такого обследования, который во всех аспектах идентичен процедуре личного досмотра, проверки личных предметов у человека и досмотра транспортного средства. Таким образом, игнорируются нюансы использования данной меры. Неясно, какие конкретно функции выполняет административный осмотр и какие шаги предпринимаются при его применении. Название упомянутой меры требует правовой конкретизации в законе.

Если во время проверки объектов, принадлежащих юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям, отсутствуют свидетели и видеофиксация, такой осмотр автоматически признается недействительным.

Таким образом, указанные меры административного пресечения имеют стандартный характер и осуществляются правоохранительными органами в рамках типичной правоприменительной процедуры при выявлении нарушений закона в процессе исполнения их служебных задач. Использование обеспечительных мер допустимо исключительно на основе законодательства, соблюдая установленные сроки и регламентированные процедуры.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.03.2025) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.